

Лу Янь стоял и смотрел на этих людей, а потом посмотрел на Аньань. Он даже в самых смелых мечтах не мог представить себе такую сцену.

Она действительно вернулась с генералом.

Чэнь Цзинь подошел и похлопал Лу Яня по плечу. "Кровавый Орел, тебе пришлось нелегко".

Лицо Лу Яня было спокойным, и он ответил: "Это мой долг".

Чэнь Цзинь кивнул и сказал секретарю рядом с ним: "Немедленно понизить Линь Шуня на три ранга и уволить его, чтобы он мог обдумать свои действия".

"Да, генерал. Но что насчет старшей госпожи? Она все еще в больнице".

Чэнь Цзинь поджал губы. "Мы пойдем к ней".

Чэнь Цзинь пошел вперед. Лу Янь посмотрел на Ань и протянул свою большую ладонь. "Разве ты не идешь?"

Ань Ань высунула свой розовый язычок и подбежала к нему, протягивая руку.

Лу Янь взял ее холодную маленькую руку и недовольно сказал, нахмурившись: "Я буду снисходителен к тебе, если ты будешь честна, но накажу тебя, если ты откажешься говорить правду. Признай свою ошибку сейчас же".

Его голос звучал властно и повелительно, когда он произносил эти слова.

Ань надула свои розовые губки и сказала голосом, который был достаточно слышен для них обоих. "А Янь, я расскажу тебе хорошие новости. Генерал уже попросил кого-то провести повторное расследование дела твоего отца".

Лу Янь замер. Он посмотрел на игриво улыбающееся лицо девушки. На этот раз она уехала за границу из-за дела его отца?

Как ей вообще удалось встретиться с генералом?

Нарушение границ военного полигона было серьезным преступлением, и ее могли расстрелять. Господи, неужели она ничего не боялась? От этой глупой девчонки его сердце стало теплым и нежным.

Лу Янь не сказал ни слова и просто взял ее за руку, чтобы вывести из аэропорта.

Мужчина шел большими шагами, и Ань Ань пришлось немного побегать, чтобы догнать его. Она выдернула руку, наклонила голову и улыбнулась. "А Янь, ты счастлив?"

Лу Янь молчал.

Лицо Ань Ань светилось от счастья.

Она выпрямилась и гордо провозгласила: "Я уже говорила, твоя роль - любить свою страну, а моя роль - любить тебя".

"Ерунда!"

нетерпеливо ответил Лу Янь, держась за ее тонкую талию. Он наклонил свое тело и поймал ее красные губы.

Ммгх!

Ань Ань мгновенно расширила глаза. Что он делает? Почему он ее целует?

Здесь было так много людей!

Лу Янь сильно прижался губами к ее губам, а его мощный язык проник в ее рот и без устали пожирал ее.

Он не мог больше ждать.

Ему нужно было поцеловать ее прямо здесь и сейчас.

Он был поглощен любовью к ней.

В этот момент кто-то кашлянул. "Лу Янь, пожалуйста, будьте осторожны со своим образом на публике".

У аэропорта стояли два пуленепробиваемых джипа. Секретарь открыл заднюю дверь, Чэнь Цзинь стоял у двери и смотрел на Лу Яня и Ань, заложив руки за спину, его взгляд был полон доброго назидания.

Ань сразу же положила руки на мускулистую грудь мужчины и оттолкнула его. Это было так неловко!

Лу Янь недовольно посмотрел на Ань, его большая ладонь все еще лежала на ее тонкой талии. "Она моя женщина. Я буду целовать ее, когда захочу".

Какой несносный самодовольный человек.

Чэнь Цзинь покачал головой и сел в машину.

...

В больнице.

Пуля в правой руке Цяньцянь уже была извлечена во время операции. Ее глаза были опухшими, как персики, от слез.

"Папа, я влюблена в Кровавого Орла. Пусть Кровавый Орел женится на мне!" жалобно проскулила Цяньцянь, обращаясь к Чэнь Цзиню.

Лицо Чэнь Цзиня было торжественным. "Ерунда! Кровавый Орел - доблестный человек, и никто не может им манипулировать. Даже если я смогу заставить его жениться на тебе, как я смогу заставить его полюбить тебя?"

"Мне все равно, папа, разве ты забыл, что обещал маме перед ее смертью? Ты обещал, что будешь хорошо заботиться обо мне!"

У Чэнь Цзиня была только одна жена, и она умерла много лет назад, когда Цяньцянь был всего один год. Прошло столько лет, а Чэнь Цзинь так и не женился снова.

Возможно, потому что у Цяньцзянь не было мамы с самого детства, Чэнь Цзинь особенно заботился об этой дочери.

Но он был слишком снисходителен к ней. Только сейчас он понял, что в характере Цяньцзянь есть недостатки, и это было связано с тем, что он не уделял ей должного внимания.

Их отношения между отцом и дочерью стали холодными и отстраненными.

"Цяньцзянь, это касается твоего счастья на всю жизнь. Отец надеется, что ты все тщательно обдумаешь!"

Не было смысла продолжать этот неприятный разговор, поэтому Чэнь Цзинь вышел из комнаты.

"Генерал." В этот момент раздался мягкий голос Аньань.

Чэнь Цзинь выглядел немного уставшим после разговора с дочерью, но, увидев нежное и красивое лицо Ань, вся усталость исчезла, и он улыбнулся. "Ты не с Лу Янем?"

Глаза Ань Ань были яркими, а лицо покраснелось. Она выглядела как типичная влюбленная девушка и излучала застенчивость и миловидность.

"Он пошел ответить на звонок".

Чэнь Цзинь кивнул. "Неудивительно".

"..." Аньань сменил тему. "Генерал, вы поссорились с Цяньцзянь?"

Чэнь Цзинь не ответил на вопрос и вместо этого спросил Ань: "Ань, как насчет твоего отца? Твой отец, должно быть, сильно в тебе души не чает?".

Ань Ань была храброй и нравственной, и она, должно быть, происходила из очень хорошей семьи, которая хорошо ее воспитала.

Аньань покачала головой. "У меня нет отца".

Чэнь Цзинь замер.

"Но у меня есть старший брат, который очень заботится обо мне, и А Янь, который вырастил меня". Красивые глаза Ань Ань искрились от счастья, и они были прекрасны, как звезды в ночном небе.

Вообще-то она и Лу Янь были людьми одного типа. Они не оглядывались на пережитые трудности.

Чэнь Цзинь хотел заговорить, но в этот момент раздался мелодичный звонок мобильного телефона. Аньань получил входящий звонок.

"Генерал, я отвечаю на звонок".

Ань Ань достала из кармана мобильный телефон. Это был звонок ее мамы. Хотя Ань не могла понять, что сделала Хуо Яньмэй, Хуо Яньмэй действительно любила свою дочь.

Аньбан взяла трубку. "Привет, мама".

"Ань, где ты сейчас? Я слышала, что ты был ранен, и тебя даже ударили ножом в живот семь-восемь раз. Ты знаешь, что напугала маму до смерти? Я знаю, что ты сейчас не хочешь видеть маму из-за инцидента с наркотиками. Мама сейчас очень беспокоится о тебе. Ты в порядке?" В голосе Хуо Яньмэй слышалась глубокая усталость и беспокойство.

Ранее Линь Сюаньцзи дал ей несколько пощечин, от которых она проснулась и испытала сильную боль.

Она была просветлена, и теперь все, что оставалось, это изнеможение. Она была истощена физически и умственно.

"Мама, мне уже лучше". Ан'ан посмотрела вниз на свои пальцы ног.

"Где ты сейчас? Мама уже улетела, а я сейчас в больнице. На каком ты этаже?"

Что? Хуо Яньмэй прилетела, а она в больнице.

Ань Ань подняла глаза и стала искать ее. И тут она увидела впереди знакомую фигуру. Появилась Хуо Яньмэй.

Хуо Яньмэй была одета в черное пальто и изящные черные кожаные сапоги. И Линь Сюаньцзи, и она в молодости были красавицами. Хотя она и не была такой выдающейся красавицей, как Линь Сюаньцзи, у нее были свои достоинства. Ей было уже за пятьдесят, но выглядела она гораздо моложе своих ровесников, и, идя по коридору, привлекала внимание окружающих.

"Мама", - позвала Аньань.

Хуо Яньмэй немедленно обернулась.

Когда Чэнь Цзинь поднял голову, его взгляд остановился на Хуо Яньмэй...

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2199182>